

Во время запуска железнодорожной программы Франц не забывал и о двух других основных отраслях, хотя в обоих случаях прямое участие правительства было гораздо меньше.

В некотором смысле, переработку и производство можно рассматривать как единое целое. Агроперерабатывающую промышленность можно выделить не по какой-либо другой причине, кроме как просто возможность зарабатывать деньги.

В настоящее время крупнейшим источником иностранной валюты для Австрийской империи является экспорт сельскохозяйственной продукции. Сюда входит экспорт переработанной сельскохозяйственной продукции и экспорт сырой сельскохозяйственной продукции.

Несомненно, экспорт переработанного зерна гораздо выгоднее, он создает большое количество рабочих мест и приносит стране большие налоговые поступления.

С точки зрения экономического развития, это точка роста ВВП. Франц также рассчитывал, что прибыль от экспорта сельскохозяйственной продукции восполнит дефицит торгового баланса.

В международной торговле Австрийская империя большую часть времени была в дефиците, и это стало основным фактором продолжающейся девальвации австрийского гульдена.

В это время деньги - это не кредитная система более поздних времен, они полностью осязаемы и реальны, а для международных торговых расчетов все используют золото и серебро.

Международная валюта? Фунт стерлингов едва ли имеет значение, но не до статуса конца 19 века, и большинство стран и регионов его не признают.

На этом фоне постоянный дефицит торгового баланса привел бы к оттоку богатства и повлиял бы на внутреннее экономическое развитие.

После правления Франца стоимость австрийского гульдена была стабилизирована, чтобы позволить внутренней экономике развиваться должным образом.

Для правительства стало приоритетом найти способ как можно скорее закрыть дефицит торгового баланса.

В краткосрочной перспективе единственным способом для австрийского правительства сбалансировать свою торговлю был экспорт очищенной сельскохозяйственной продукции и получение добавленной стоимости.

В августе 1849 года австрийское правительство ввело снижение налоговой ставки на 2 процента для предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции и объявило, что после 1850 года экспортная пошлина на сырые сельскохозяйственные продукты будет увеличена на 1 процент.

Чтобы стимулировать больше людей инвестировать в эту отрасль, австрийское правительство также предусмотрело, что новые предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции будут освобождены от уплаты налога в течение первого года и половины налога в течение следующих трех лет.

В результате этой политики в последние месяцы 1849 года в Австрии появилось 221 предприятие по переработке сельскохозяйственной продукции, в том числе Франца.

Австрия уже была крупным экспортером сельскохозяйственной продукции и имела

естественные преимущества в развитии перерабатывающей промышленности, поэтому было достаточно политики поощрения.

Проблема с производством заключается в том, что оно охватывает широкий спектр отраслей, в которых Австрия имеет преимущество, но большинство из них уже отстают.

Но это отставание было только по отношению к британцам, которые уже завершили свою индустриализацию, а в юго-восточной Европе Австрия все еще имела промышленное преимущество.

По мнению Франца, развитие производства на самом деле было ускорением темпов индустриализации, а механизированное производство имело слишком большое преимущество перед ремесленным.

Это не то, что можно было сделать за короткое время, но правительство по-прежнему поддерживало тяжелую промышленность, и, например, сталелитейная промышленность и производство машин и оборудования были взяты под опеку.

Эта забота проявлялась не только в виде снижения налоговых ставок, но и в виде помощи местных властей в решении инфраструктурных проблем, таких как водоснабжение и транспорт для промышленности.

Самое главное в развитии обрабатывающей промышленности - это пережить неудачи. Не говоря уже об одном годе, даже если на это уйдет три-пять лет, результаты могут быть не видны, но через десять-двадцать лет результаты обязательно будут достигнуты.

Инновации?

До индустриализации австрийская обрабатывающая промышленность копировала британский путь, хотя время от времени было приятно получать прибыль.

.....

В целом, экономические реформы, проведенные австрийским правительством с конца 1848 по конец 1849 года, были призваны устранить препятствия на пути внутреннего экономического развития.

Будучи уникальной страной с полуплановой, полурыночной экономикой, Австрия в 1849 году достигла выдающихся экономических успехов.

Самым заметным признаком для жителей Вены стало снижение цен на продукты питания, которые упали на пятнадцать процентов по сравнению с 1847 годом.

Эта цифра может показаться незначительной, но на самом деле она была очень важна в промышленном отношении, поскольку падение цен на продукты питания означало, что кормить рабочих стало дешевле.

Снижение стоимости жизни также улучшило жизнь граждан, находящихся на самом дне. У многих людей на руках были скромные сбережения, деньги, которые одни решили сохранить, а другие - потратить.

Один или два - это незначительно, но когда количество людей сходится, это уже не мало, и процветание рынка увеличивается.

Это незначительное потребление в конечном итоге возвращается в промышленное производство, а где есть рынок, там, естественно, есть и производство, что приводит к росту промышленных мощностей.

Если это влияние было незначительным, то отсутствие внутренних тарифов, открывшее рынки венгерского региона, оказало гораздо большее влияние.

Даже в такой экономически отсталой стране, как эта, проживало более 10 миллионов человек. После освобождения крепостных и выкупа земли эти люди стали владельцами недвижимости.

Возможно, этот рынок еще не вырос полностью, но рост общего потребления - неоспоримый факт.

Отсутствие таможенных пошлин сделало австрийскую промышленную и торговую продукцию гораздо более конкурентоспособной в венгерском регионе и, вместе с расширением венгерского регионального рынка, естественно стимулировало развитие отечественной промышленности и торговли, и небольшой бум уже имел место.

По данным Министерства промышленности, в 1849 году промышленные мощности Австрии выросли на 15% по сравнению с 1847 годом, что было одновременно неожиданным и оправданным.

Промышленные мощности не могли быть достигнуты одним рывком, и для расширения производства требовалось время; эта эпоха не была похожа на более поздние времена, когда заказы размещались, а оборудование было доступно сразу.

Именно в последующие несколько лет произошел взрыв промышленного потенциала Австрии.

Помимо расширения внутреннего рынка, создание Экономического союза Священной Римской Империи, который предоставил отечественной промышленности и торговле более широкий рынок сбыта, естественным образом стимулировало бы промышленное производство.

Пока Франц думал о светлом будущем, пришли плохие новости.

"Ваше Величество, из Санкт-Петербурга пришло известие, что у русских кончилось терпение.

Неделю назад, после того как прусское правительство объявило национальную мобилизацию, император Николай I принял ответное решение, и войска Российской Империи массированно двинулись к прусско-русской границе. Вчера утром Министерство иностранных дел России предъявило 72-часовой ультиматум послу Пруссии в России. Если не больше, то прусское правительство скоро уступит русским, а они не смеют сейчас вступать с ними в войну". Меттерних сказал, нахмурившись.

В интересах Австрии было, чтобы Пруссия и Россия противостояли друг другу из-за Датской войны, и, истощая силы прусского правительства, это ухудшило прусско-русские отношения и подчеркнуло важность русско-австрийского союза для русских.

Но когда у русских кончилось терпение, не выдержало и прусское правительство.

Поначалу прусское правительство было уверено в присоединении двух герцогств Шлезвиг-Гольштейн, но после того, как оно убедилось в твердости позиции русских, его уверенность постепенно уменьшилась.

Теперь их удерживала не аннексия Шлезвиг-Гольштейна, а общественное мнение в Германии, которое не позволяло им отступить.

Русские были ужасны, и больше всего это чувствовали их соседи, а не немецкие государства, разделенные Пруссией и Австрией.

Чтобы угодить общественному мнению на родине, правительство герцогства Саксен-Готского открыто заявило: "За территориальную целостность Германской конфедерации мы без колебаний будем сражаться с русскими до смерти!".

Королевство Ганновер также решительно заявило: "Мы будем сражаться с русскими до смерти, пока они осмеливаются вторгаться в Шлезвиг-Гольштейн!".

Даже Франц вынужден был сказать: "Если потребуются послать войска на защиту Шлезвиг-Гольштейна, Австрия не останется в стороне".

.....

Если жесткость этих королевств и княжеств еще оставалась только на словах, то такие районы, как Вольный город, где правит общественное мнение, уже предпринимали практические действия.

Немецкая национальная экспедиционная армия в Гамбурге, Немецкая национальная армия самообороны в Любеке, Ганзейская национальная добровольческая армия в Бремене

Не стоит воспринимать их слишком серьезно, эти хорошо названные силы, которые в действительности состоят из трехзначного числа националистов, имеют скорее политическое, чем практическое значение.

Все зашли так далеко, и, естественно, прусское правительство было слишком смущено, чтобы отступить.

Фридрих Вильгельм IV сказал, что ему есть что терять, и если он отступит без убедительной причины, будет ли он все еще в Германии?

Если Пруссия и русские будут воевать, разве эти люди, которые выкрикивали столько лозунгов, в один миг не поменяют сторону?

Что такое мораль в глазах политиков? Существует так много оправданий, почему бы не найти одно?

Если это невозможно, мы можем организовать группу добровольцев в качестве подкрепления, а врага, который нам не нравится, использовать как пушечное мясо.

Посмотрите, что сделало австрийское правительство. Любой, кто хотел отправиться на фронт, чтобы сражаться в войне, мог записаться и быть отправленным туда, как только начнется война.

В конце концов, даже парад был, но вместо того, чтобы подавить его или разогнать, австрийское правительство просто послало нескольких клерков вести список тех, кто принял в нем участие.

Все люди в списке были активистами, которые любили Германскую Конфедерацию, так что

приготовься отправиться на фронт. Началась война, и Конфедерация нуждается в вашей защите. Вы не можете просто скандировать лозунги, вы должны доказать свой патриотизм на деле.

Кричащие были напуганы, они могли скандировать лозунги которые были выше, но пусть кто-то другой, вместо них занимается борьбой.

Студенты, которые должны быть главной силой, все еще находятся в учебных заведениях, грызут гранит науки, и хотя они обеспокоены тем, что происходит снаружи, они не могут уйти.

К тому же правительство, похоже, ведет себя очень позитивно, им ничего не нужно делать, не нужно нарушать школьные правила, верно?

Одно дело - поддерживать восстановление двух герцогств Шлезвиг-Гольштейн, другое дело - маршировать на улицах.

Все рациональны, просто дайте Королевству Пруссия толчок, не нужно усугублять беды страны, помня о том, что демонстрации также влияют на экономическое развитие.

"Прусское правительство хочет пойти на компромисс, и мы ничего не можем с этим поделать. После того, как мы так долго тянули, я думаю, что в этом году Королевству Пруссия придется нелегко. Этот Фредерик Уильям, наверное, жалеет об этом, после всех затрат до и после, теперь это фактически корзина без дна". Франц сказал с горькой улыбкой

Он действительно не злорадствовал: если бы пруссаки не подстегнули русских к национальной мобилизации, а Николай I не был бы так легко разгневан, то прусско-датская война не стала бы проблемой, если бы затянулась до следующего года.

К тому времени Франц вложил бы вложенные деньги, получил бы часть из них обратно и с помощью сбережений, которые Королевский банк принял извне, заполнил бы дыру, которую он незаконно присвоил из своих пожертвований.

Теперь было ясно, что пруссаки не могут больше держаться, и только тогда они намеренно спровоцировали русских, используя русскую военную угрозу, чтобы убедить националистов дома сдаться.

Если бы у него было достаточно войск для борьбы с русскими, у него не хватило бы сил для мобилизации всей страны.

Националистов в Пруссии можно было убедить сражаться с русскими, и прусское правительство включило их в состав армии.

После того, как лозунги были выкрикнуты, многие люди начали переосмысливать ситуацию. Они не могли рисковать своими жизнями ради двух герцогств Шлезвиг-Гольштейн, не так ли?

Если бы Россия и Пруссия вступили в войну, даже если бы все немецкие государства поддержали их, больше всех потеряла бы именно Пруссия. Если они проиграют, то не только потеряют два герцогства, но и, возможно, им придется уступить часть земли.

Военные шансы были настолько низкими, что мотивация была невысокой. Если бы прусское правительство удалось убедить жителей внутри страны, оно смогло бы преодолеть трудности.

Общественное мнение в немецких областях явно сдавало позиции Фридриху Вильгельму IV.

Как можно было так легко обратить вспять столь очевидную проблему, которую немецкие государства объединили усилия, чтобы потом поставить им подножку?

Ругать было не за что, все равно кусок мяса не пропадет.

У них было стремление к объединению Германии, но не было соответствующей силы. Даже если бы они заручились поддержкой населения, все равно это было бы напрасно, если бы они не смогли победить на поле боя?

Прусское правительство сделало правильный выбор, остановившись тогда, когда было уже слишком поздно, и репутацией можно было пожертвовать в сравнении с реальной выгодой.

Без престижа немецкого региона и ухудшения прусско-русских отношений у Королевства Пруссия не было шансов на объединение Германии.

В стратегическом плане Австрия одержала победу. Франц, однако, не мог быть счастлив. Деньги, деньги, деньги, деньги - без денег не обойтись.

Стиснув зубы, Франц решил прибегнуть к слову "задержка". Как только прусское правительство уступило и отказалось от двух герцогств Шлезвиг-Гольштейн, он позволил Королевскому банку обратиться к прусскому правительству за жертвованиями.

Зная, что война затянулась до сих пор, Королевский банк уже выплатил прусскому правительству более четырех миллионов гульденов в виде жертвований туда и обратно - деньги, которые были потрачены на войну и которые прусское правительство, очевидно, вряд ли вернет.

Затягивать и создавать время для возвращения денег во имя их востребования было подло и оскорбительно для прусского правительства, но Францу было все равно.

Если он этого не сделает, как он сможет вернуть жертвования людям?

Если бы ему заплатили пропорционально оставшимся средствам, как было обещано заранее, финансовая дыра Франца вскоре была бы раскрыта.

Он смог бы выиграть достаточно времени для сбора денег только в том случае, если бы пошел на риск и потребовал от прусского правительства возврата денег от имени всех людей, которые внесли свой вклад и отвлекли всеобщее внимание.

"Свяжитесь с правительствами немецких государств, и как только прусское правительство отдаст два герцогства Шлезвиг-Гольштейн, все объединятся и будут агитировать население требовать пожертвованные деньги от прусских мошенников." Франц задумался на мгновение и сказал

"Да, Ваше Величество". Меттерних ответил

<http://tl.rulate.ru/book/57175/1718548>